

■ Социология девиантного поведения

М. Е. Позднякова, В. В. Брюно

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ФОРМА ДЕЗАДАПТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА. Часть 2

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6810

Позднякова Маргарита Ефимовна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: margo417@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 140027

Брюно Виктория Владимировна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: vikushka81@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 181955

Для цитирования: Позднякова М. Е., Брюно В. В. Распространённость употребления наркотических средств среди работающего населения как форма дезадапционного процесса. Часть 2 // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 183–195. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6810

Аннотация. Данная работа является продолжением статьи, посвящённой распространению наркопотребления среди работающего населения и в различных профессиональных группах¹. Во второй части статьи на основании материалов количественных и качественных исследований сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН, а также обзоров различных исследований рассмотрены особенности употребления психоактивных веществ в вооружённых силах России. Выявлены основные факторы латентности наркотизации в армии. Отмечается, что структура потребления наркотиков среди военнослужащих практически полностью отражает структуру их распространения в стране. Показано, что, несмотря на неуклонное снижение числа граждан, освобождённых от призыва на военную службу в связи с употреблением наркотиков, и военных, вовлечённых в наркотизацию, в вооружённых силах России сохраняется недостаточная выявляемость наркопотребителей.

Ключевые слова: наркотизация, наркотики, новые психоактивные вещества, мотивы наркопотребления, трудоспособное население, профессиональные группы, руководители высшего звена, вооружённые силы, армия, контролируемое потребление наркотиков.

---

¹ Первая часть статьи опубликована в журнале «Социологическая наука и социальная практика» (2019. № 3. С. 120–135).

Наркопотребление среди военнослужащих

В современной России практически не проводится полномасштабных общероссийских исследований распространённости употребления психоактивных веществ в вооружённых силах, однако имеются выборочные социологические, криминологические и психологические исследования, например: отношение военнослужащих к употреблению спиртных напитков и наркотиков [Шилов, Оноколов, 2010], состояние работы, проводимой в войсках по профилактике пьянства и наркомании [Сопко, 2013; Фисун и др., 2014; Харabet, 2010], психосоциальные особенности призывников и служащих и выявление среди них лиц, злоупотребляющих ПАВ [Куликов и др., 2002; Логотова, Тунина, 2017]. Военные криминологи изучают особенности наркопреступности в вооружённых силах [Харabet, 2018]. К сожалению, значительная часть социологических исследований распространения наркотизации в армии охватывает лишь периоды до 2012–2013 гг. Следует отметить, что, по данным многочисленных исследований сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН, наркоситуация в стране меняется практически каждые полгода.

В России распространение наркомании в вооружённых силах во многом является следствием и отражением процессов, происходящих в обществе. Динамика распространения аддиктивных расстройств среди военнослужащих, хотя и существенно меньше в численном отношении, сопоставима с динамикой заболеваемости наркоманией среди гражданского населения. Увеличение доли потребления «лёгких» наркотических веществ, появление «новых» наркотиков за последние 10 лет повлекло за собой снижение официальной заболеваемости наркоманией как у гражданского населения, так и у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

После продолжительного снижения с 2003 г. заболеваемости наркоманией военнослужащими в 2010 г. наблюдался всплеск заболеваемости наркоманией у военнослужащих, проходящих службу по призыву. Далее в течение двух лет произошёл небольшой спад. Однако уже к 2013 г. после усиления мер по противодействию наркомании, проводимых как в гражданской среде, так и в вооружённых силах, выявление данной группы расстройств вновь начало расти и среди гражданского населения, и среди военнослужащих всех категорий [Пастушенков, 2015].

Важно отметить, что общая сниженная по сравнению с гражданским населением распространённость наркопотребления и психических расстройств (например, психозов), вызванных употреблением наркотических веществ, у военнослужащих связана, с одной стороны, с особенностями медицинского отбора при поступлении на военную службу по призыву, а также профессиональным психологическим отбором и сопровождением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. С другой стороны – со спецификой функционирования самих армейских социальных институтов, одной из задач которых является дисциплина.

Позитивной тенденцией последних лет можно считать снижение доли лиц, освобождённых от призыва на военную службу в связи с заболеванием наркоманией. По официальной статистике, их ежегодно становится меньше примерно на 5–7%¹. Следует иметь в виду, что всю информацию о наркопотребителях врачи призывных комиссий получают из документов, предоставляемых государственными медицинскими организациями, где больные состоят на учёте. Речь в этих случаях идёт о наркоманах с медицинским диагнозом. Будущие призывники с эпизодическим потреблением, естественно, не находятся в поле зрения специализированных медицинских учреждений и, соответственно, не имеют противопоказаний к службе. Таким образом, в Вооружённых силах России (в армии и на флоте) большей частью получили распространение такие формы потребления наркотиков или лекарств (в немедицинских целях), как эпизодическое или ситуативное потребление, а не синдром зависимости от наркотиков.

Одной из причин снижения доли призывников, экспериментирующих с наркотиками, можно считать общую тенденцию снижения наркопотребления среди молодёжи в последние три года. Нас интересует наркоситуация среди подростков допризывного возраста. Анализ данных медицинской и уголовной статистики показывает, что динамика как числа заболеваемости наркоманией, так и зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, среди подростков 15–17 лет за период 2012–2017 гг. неустойчива. Так, заболеваемость подростков наркоманией снижалась умеренными темпами с 2003 г., но с 2012 по 2015 г. эта тенденция была нарушена – наблюдался быстрый рост первичной обращаемости по поводу каннабиноидной зависимости, зависимости от психостимуляторов, от других наркотиков и сочетаний наркотиков разных групп, включая полинаркоманию [Основные показатели..., 2016]. За период с 2015 по 2017 г., согласно данным Минздрава, вновь произошло незначительное снижение распространённости наркомании среди молодёжи. Общее число подростков с синдромом зависимости от наркотиков, зарегистрированных наркологическими учреждениями, в 2015 г. составляло 22,1 чел. на 100 тыс. населения, в 2016 г. – 19,9 чел., в 2017 г. – 16,7 чел. [Состояние и деятельность..., 2019]. Почти в 2 раза за последние 10 лет выросло число несовершеннолетних, совершивших общеуголовные преступления в состоянии наркотического опьянения. Однако с 2016 г. их число вновь начало снижаться: достигнув в 2015 г. 649 чел., а на конец 2018 г. – 164 чел.²

Общеизвестно, что статистика Минздрава России, МВД и других министерств и ведомств не отражает реального положения вещей, когда дело касается такого латентного явления, как наркомания. В связи с этим особую актуальность приобретают социологические исследования. Опросы, проведённые сектором

¹ См.: Степанов А. Как здоровье, призывник? Здоровье и армия: детали весеннего призыва раскрыл военврач // Московский комсомолец. № 27651. 2 апреля 2018.

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 года: стат. сб. // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ. Главный информационно-аналитический центр. 18 января 2019. Москва. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092> (дата обращения: 22.07.2019).

социологии девиантного поведения в 2010–2018 гг. среди трудоспособного населения, а также студентов российских вузов и учащихся учреждений начального профессионального образования (УНПО), также выявили небольшое снижение потребления наркотических веществ в молодёжных группах (15–24 лет) в последние несколько лет. По данным Центра мониторинга вредных привычек среди детей и подростков, проводившего исследование с 2001 по 2017 г.¹, уровень наркотизации среди учащихся УНПО также плавно снижался². Тем не менее, по материалам специализированных исследований сектора, посвящённых распространённости наркотизации среди учащихся начальных профессиональных учреждений (колледжей), показатели наркотизации в этой категории учащихся достаточно высоки. Например, число «пробовальщиков» и эпизодических потребителей наркотиков в колледжах в Иваново, Чите и Казани составляет 20–23% среди мальчиков и 10–12% среди девочек (2016–2017 гг.).

Обзор исследований, посвящённых наркотизации в вооружённых силах, и материалы наших собственных исследований позволяют сделать вывод о том, что структура потребления наркотиков среди военнослужащих практически полностью отражает структуру их распространения в стране, включая региональные отличия, в основе которых лежит местное наркотическое сырьё или проходящий через регион путь распространения (авто- и железная дорога, наличие портов и др.), за исключением опийной группы. Так, по результатам внезапных обследований военнослужащих по Западному военному округу, препараты опийной группы обнаружены лишь у 2% военнослужащих (данные регионального управления военной полиции за 2014 г.)³. Наибольшее распространение среди военных наркопотребителей различных категорий имеют наркотики каннабисной группы (около 90%). Психостимуляторы (амфетамины и новые синтетические наркотики) употребляют 6% военнослужащих, «спайсы» – 3%, а также другие синтетические наркотики (смеси, «соли») и вещества, не отнесённые пока к наркотическим средствами (например, глазные капли и др.). Примерно в каждом четвёртом случае имеет место полинаркомания.

При сравнении структуры употребления различных видов наркотиков у разных категорий военнослужащих было выявлено, что среди военных наркопотребителей, проходящих службу по призыву, самым распространённым наркотиком являются каннабиноиды – до 94%. Значительно меньше распространены

¹ Центр организован на базе ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

² См.: *Скворцова Е. С.* Динамика изменений потребления психоактивных веществ среди подростков 15–17 лет, учащихся училищ начального профессионального образования за период с 2006–2007 гг. по 2013–2014 гг. включительно // ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России. 2018. URL: http://old.mednet.ru/images/stories/files/news/dinamika_skvortsova.pdf (дата обращения: 24.07.2019).

³ Западный военный округ. Новости // Интернет-портал Минобороны России. 2019. URL: <https://structure.mil.ru/structure/okruga/west/news.htm> (дата обращения: 22.07.2019).

барбитураты (4%) и другие наркотики (смеси, «соли», психостимуляторы) – 2%. Среди потребляющих наркотики «контрактников» и курсантов военных вузов почти в равной степени распространены каннабиноиды (31%), синтетические психостимуляторы (25%) и барбитураты (22%), в меньшей степени – бензодиазепины (13%), опиаты (7%) и кокаин (1%) [Алексеев и др., 2016]. Внезапные обследования отдельных военнослужащих показали, что уровень эпизодического потребления превышает показатели систематического употребления в 2–3 раза, при этом эпизодическое потребление гораздо чаще выявлялось у студентов военных вузов (52%) [Пастушенков, 2015].

Аналогичные данные по структуре употребляемых наркотических средств были получены и в ходе наших исследований населения. Отмечается общая тенденция изменения структуры наркотиков – замена повсеместно распространённого в последние годы основного «тяжёлого» наркотика – героина – на синтетические вещества (амфетамины) и различные психотропные средства. Основная масса наркопотребителей – это молодые люди в возрасте до 29 лет. Социологи и психологи управления воспитательной работы в вооружённых силах, проводившие исследования среди призывников, которые уже прибыли в воинские части для прохождения службы, отмечают, что за последние годы значительно вырос образовательный уровень призывников. Более 11% из числа прибывшего молодого пополнения имеют высшее образование и более 61% – среднее специальное¹. Каждый четвёртый призывник имеет военно-учётную специальность².

О том, что ситуация с распространением наркотизации среди молодёжи и в армии гораздо серьёзнее, чем показывает официальная статистика и государственные мониторинги, свидетельствуют материалы наших качественных исследований (мониторинг интернет-пространства, глубинные интервью с наркопотребителями). Анализ контента на некоторых открытых армейских интернет-форумах (например, NachFin.info, Призывник.info, «Военный паритет» и др.), показал, что тема наркотиков была особенно актуальна и обсуждаема призывниками и военными на большинстве форумов примерно до 2013 г. Последние сообщения, которые удалось найти исследователям, датировались 2015–2017 гг. и касались вводимых мер планового и внезапного тестирования в армии на наркотики. В тоже время обращение исследователей к различным закрытым (только для своих) онлайн-группам в мессенджере «Телеграм», посвящённым употреблению наркотических веществ, показало, что проблема сокрытия опыта употребления наркотиков актуальна и для призывников, и для самих военнослужащих.

¹ Более 20% новобранцев, прибывших в 2017 году в 49-ю общевойсковую армию ЮВО, планируют продолжить военную службу по контракту // Интернет-портал Минобороны России. 2017. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12156847 (дата обращения: 22.07.2019); Более 3 тыс. граждан будут призваны на военную службу этой весной в Нижегородской области // Интернет-портал Минобороны России. 2019. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12224811 (дата обращения: 22.07.2019)

² Образовательный уровень новобранцев, прибывших в воинские части ЮВО, значительно вырос // Интернет-портал Минобороны России. 2014. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11929899 (дата обращения: 22.07.2019).

Анализ сообщений нескольких призывников, экспериментирующих с наркотиками, в группах в мессенджере «Телеграм» показал, что они озабочены такими темами, как: «вещества, не фиксируемые экспресс-тестами на наркотики», «сроки выведения конкретного вещества из организма», «способы ускорить выведение определённого вещества из организма до прохождения военной комиссии», «способы обмана теста на наркотики», «что делать, если тест на наркотики положительный» и другие. В группах можно получить советы как от более опытных потребителей, так и от медиков, интересующихся данной тематикой. Отметим, что современный наркопотребитель, в основном благодаря интернет-технологиям и доступной информации, существенно продвинулся в понимании влияния психоактивных веществ на организм, свойств различных категорий веществ, способов незаметного или по возможности безопасного употребления веществ, контроля за потреблением, а также всевозможных методов уменьшения последствий употребления по сравнению с потребителями 2000-х гг.

Обзор исследований военных криминологов и материалы наших качественных исследований показывают, что основными каналами проникновения наркотиков в армейскую среду являются: приобретение у гражданских лиц, сбор и переработка военными дикорастущих наркотикосодержащих растений, произрастающих в местах дислокации воинских частей, сбор и реализация наркотиков на территории воинских частей местными «наркодельцами»; доставка наркотиков военными из мест проведения отпусков; приобретение наркотиков бесконтактным способом у наркодилеров (получение информации и, соответственно, оплата через Интернет), а также через так называемый теневой Интернет (DarkNet); вовлечение в наркотизацию военнослужащих своими же сослуживцами, имевшими до службы опыт употребления наркотиков (эпизодическое употребление запрещённых наркотиков и так называемых «новых», не включённых в список запрещённых), а также нарушение правил хранения и оборота медицинских наркосодержащих препаратов и др. Как свидетельствуют статистические данные и материалы криминологических исследований, наркопотребители проникают в вооружённые силы преимущественно из гражданской среды, с призывом на военную службу [Харабет, 2018].

Вот как описывают ситуацию с распространением информанты – военные с наркоопытом, отобранные через специализированные группы-чаты, посвящённые употреблению наркотических веществ, в сети «Телеграм»: *«Употребляют всё, до чего дотянутся. Ну, конечно, это ещё от части зависит».* Другой участник дискуссии отмечает: *«Те, кто сильно заинтересован в этом, те и доставали как-то, и уже дальше распространяли по части».* Способы проникновения наркотиков в военные части традиционны: *«Проникают также, как и на зону – курьеры, передачи»;* *«Те, кого выпускают – водилы или в увольнения, те и везут. Повара ещё. У них доступ есть».* Не последнее место занимает Интернет: *«В “Даркнете” есть такие сервисы, доставят вообще куда угодно, только плати. Целые магазины этим занимаются, есть система посредников, всё обставляют, как надо».*

Одной из характеристик вовлечённости в наркопотребление допризывников и косвенным показателем распространённости наркотизма среди солдат срочной службы и контрактников является число граждан, освобождённых от призыва на военную службу в связи с употреблением ПАВ. Как уже было сказано выше, статистика министерства обороны в последние годы фиксирует снижение числа освобождённых от военной службы по причине наркопотребления, что позволяет говорить об эффективности профилактической работы среди населения. Так, за период 2001–2017 гг. число граждан, освобождённых от призыва на военную службу в связи с употреблением наркотиков, сократилось в несколько раз: в 2001 г. их было 19,5 тыс. чел., в 2005 г. — 6,75 тыс. чел., в 2017 г. — 1,317 тыс. чел. Улучшение качества диагностики на этапе призыва на военную службу привело и к значительному снижению за период 2005–2016 гг. числа военнослужащих, уволенных из рядов Вооружённых сил РФ по причине наркомании и токсикомании: в 2005 г. было уволено 72 чел., в 2017 г. — 27 чел. [Харабет, 2018].

Тревожная ситуация с распространением наркотиков и вовлечённостью военнослужащих в их употребление послужила причиной для сплошного тестирования личного состава. Военной полицией совместно с командирами воинских частей проводятся плановые и внезапные обследования личного состава в войсках, центральных органах военного управления, военных учебных заведениях на предмет своевременного выявления лиц, имеющих опыт употребления наркотиков. Такие проверки, при обязательном участии военных медиков, ежегодно охватывают 100% личного состава вооружённых сил от рядового до высшего командного состава. Военнослужащий по контракту, уличённый в немедицинском употреблении наркотиков, установленным порядком представляется к досрочному увольнению с военной службы¹. Внезапное выборочное обследование военнослужащих подразделяется на индивидуальное и групповое обследование. Индивидуальное внезапное выборочное обследование проводится при выявлении военнослужащего, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии наркотического опьянения. При необходимости по решению командира воинской части обследованию могут быть подвергнуты лица гражданского персонала вооружённых сил. Всего с 2013 г. проведено более 25 тыс. внезапных проверок личного состава на предмет употребления наркотических веществ². Уже само проведение внезапных обследований военнослужащих говорит о серьёзном положении с наркотиками в армии.

Об отношении к подобным проверкам, введению мер обязательного тестирования всех военнослужащих с последующим увольнением потребителей, а также эффективности этих мероприятий свидетельствуют мнения военнослу-

¹ Егоров И. Без дури. Военная полиция займётся наркоманами // Российская газета — Столичный выпуск. 27.04.2018. № 92(7555).

² В Вооружённых Силах РФ в два с половиной раза сократилось количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Интернет-портал Минобороны России. 2018. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12173282%40egNews (дата обращения: 02.12.2019).

жащих (и бывших военнослужащих). Анализ сообщений показал, что в основном к подобным проверкам отношение скептическое. Приведём несколько характерных сообщений с армейского интернет-форума NachFin.info за 2014–2016 гг. *«Нас в санчасти проверяли. При желании можно было мухлевать, так что считаю такие массовые акции – фикция».* Об ограничениях самого теста пишет другой участник: *«Этими тестами ограниченное количество приколов [наркотиков. – Прим. авторов] определяется, столько химии развелось...».* Косвенно о широком распространении наркотиков в армии можно судить по многочисленным сообщениям такого характера: *«Даже если введут 100% охват тестирования, ты попробуй ещё всех уволь, слишком много тех, кто употребляет лёгкие наркотики. Да и многие из них вполне справляются с поставленными задачами»;* *«Если проведут тесты, как положено, результатами ужаснутся».*

Однако встречались и другие мнения: *«Анализ давно уже сдаётся в присутствии. У мальчиков – мальчики, у девочек – девочки. Привыкли. У нас никто не употребляет и не курит»;* *«У нас тестирование вся часть прошла. Фельдшер получил тесты на пять наркотиков в госпитале. В присутствии командира и замов определяли, кто есть кто».*

Следует отметить, что глубокая латентность явления не позволяет дать точную оценку распространённости наркотизма в социуме. Например, невозможно получить объективный наркологический анамнез в отношении подавляющего большинства лиц – как призывников, так и действующих военнослужащих, по причине действующих положений Федерального закона РФ от 2011 г. № 323 «Об основах охраны граждан в Российской Федерации», позволяющих оказывать медицинскую (в т.ч. наркологическую) помощь анонимно. При этом коммерческие лечебные учреждения, оказывающие наркологическую помощь, как правило, не предоставляют сведения о наркозависимых лицах в государственные наркологические службы (больницы, диспансеры, кабинеты и т. д.), а запросы от военных комиссариатов, кадровых служб и военно-врачебных комиссий к ним не направляются.

Во всех без исключения регионах отмечается высокий уровень латентности «армейского» наркотизма. Так, по данным военных криминологов, в среднем на одного выявленного потребителя приходится от трёх до десяти «неучтённых» лиц. Официальная статистика и плановые и внезапные проверки не дают полного представления о масштабах реального злоупотребления наркотиками в вооружённых силах. Ситуацию с распространением наркотиков в армии и на флоте приоткрывают материалы качественных социологических исследований – интервью с военнослужащими, имеющими армейский наркоопыт: *«Тот способ тестирования, который принят в армии, по анализу мочи, с использованием дешёвых тест-полосок, совершенно не информативен. Новые вещества или те же таблетки, противосудорожные препараты не определяются этими тестированиями».*

Другая причина невыеваемости: *«В ходу низкодозированное употребление, употребляют такие вещества и в таких дозировках, чтобы необходимый эффект был, но чувствительности теста не хватило, такое количество тесты просто не*

фиксируют». Со слов информантов, иногда имеет место и сокрытие преступлений: «В армии всегда прикрывают друг друга, как и в тюрьме. Стукачей бьют». Другой информант отмечает, что распространённость «зависит от кадрового состава — чем более элитная часть, тем меньше там наркотиков. Там, где ответственность ниже, там может такое быть. В части, где я служил, не много. Лично я закоренелых нарков не видел, но баловаться — баловались».

На распространение наркотизма в вооружённых силах непосредственно влияют такие факторы, как нарушения правил учёта, хранения, отпуска и списания специфических лекарственных препаратов в воинских частях и лечебных учреждениях МО РФ, а также нетщательный медицинский и психологический контроль за военнослужащими.

О достаточно напряжённой ситуации по вовлечению военнослужащих в наркотизацию говорят и случаи преступного поведения в вооружённых силах. В настоящее время в структуре преступности военнослужащих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков занимают 3-е место после «воинских» и корыстных общеуголовных преступлений. Период 2011–2017 гг. характеризуется неустойчивой динамикой наркопреступности в вооружённых силах с общей тенденцией к росту. Если коэффициент преступлений военнослужащих, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, составлял в 2011 г. 0,25, то в 2017 г. — 0,42 чел. на 10 тыс. военнослужащих. В целом наркопреступления без цели сбыта составляют основу регистрируемой наркопреступности военнослужащих, занимая с 2010 г. ежегодно удельный вес около 78–83% от всей преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Преступления, квалифицируемые как незаконный оборот наркотиков, но с целью сбыта, составляют примерно 20–22% от всех расследованных и рассмотренных судами преступлений в армии, однако, по мнению большинства военных экспертов, такие преступления в значительной степени остаются «в тени» [Харабет, 2018].

Заключение

Полученные данные подтверждают тот факт, что употребление наркотических средств среди лиц призывного возраста и военнослужащих не является чем-то исключительным для современной России. Столь широкое распространение психоактивных веществ в различных профессиональных группах, по-видимому, выполняет существенную социальную функцию и является не только следствием объективно существующих потребностей, как, например, в гедонизме, снятии стресса, изменении настроения и т. д., но и зачастую является основой адаптационного процесса к изменяющимся условиям. Более того, в отличие от прежних лет включённость населения в употребление наркотиков предстаёт в общественном сознании не как нарушение нормы, а как механизм индивидуальной и групповой адаптации, как новый способ освоения социального пространства.

Спрос рождает предложение, поэтому в настоящее время мы имеем дело с самыми разнообразными способами адаптации личности к изменяющейся отечественной реальности, которые выражаются в приёме так называемых новых наркотиков и, соответственно, в формировании новых моделей наркопотребления в различных социально-профессиональных группах.

Полученные данные свидетельствуют о том, что употребление наркотиков как одна из форм девиантного поведения затрудняет процесс адаптации личности в обществе, требующий в настоящее время определённых форм социального контроля. В противном случае подобные виды адаптации осуществляются с помощью патологических механизмов и паттернов поведения и приводят к тяжёлым социальным последствиям. Таким, например, как риск аварийных ситуаций на производстве, который значительно увеличивается из-за неадекватных действий персонала, находящегося в состоянии наркотического опьянения.

Методы выявления потребления наркотиков на рабочих местах и оценки распространения наркопотребления в профессиональных группах должны быть комплексными. Ставшие распространёнными медицинские тестирования на наркотики малоэффективны сами по себе и имеют целый ряд недостатков, как, например, ложноположительные и ложноотрицательные результаты испытаний, невыявляемость некоторых видов наркотиков («дизайнерские»), и должны обязательно дополняться опросами и другими методиками. Проблема заключается в том, что социологических исследований, посвящённых распространению употребления наркотиков среди работающего населения, а также в различных профессиональных группах и на производстве практически нет. Однако во многих отраслях проводятся исследования службами безопасности организации совместно с медицинскими учреждениями и правоохранительными органами, касающиеся проверки работника на факт употребления наркотиков. Обычно в эту работу вкладываются большие средства, участвуют профессионалы многих служб, пытаясь не допустить представителей группы риска или потребителей ПАВ на работу, например, на техногенно опасные предприятия и/или на службу в армию. Наркополитика, проводимая на исследуемых предприятиях, реализуется в рестриктивном режиме. При этом не учитывается, что наркоситуация изменяется быстрее, чем успевают реагировать различные органы. Появление совершенно новых тенденций и латентных форм в наркопотреблении существенно затрудняют выявление лиц, экспериментирующих с наркотиками.

В связи с этим антинаркотическая политика требует больших изменений — должен учитываться не только факт распространения потребителей среди работающих. Речь должна идти о причинах, мотивах, образе жизни и ценностных ориентациях работающих людей, причём не только относящихся к группе риска. В то же время конкретные шаги, предпринимаемые службами безопасности предприятий и другими местными органами для ослабления

остроты кризисного состояния наркотической ситуации на предприятиях, сконцентрированы в основном на административно-правовых мерах по ограничению доступа потребителей наркотиков на производство. Изъян программ профилактики заключается в том, что необходим не просто запрет на употребление наркотиков и отстранение наркопотребителей от работы, а изменение мотивов, затрагивающих глубинные основы массовой наркотизации. Проблема заключается в том, что значительная часть населения испытывает потребность в одурманивании себя — изменении состояния сознания. Вопрос «что делать?» остаётся открытым.

Список литературы

Алексеев В. В. Мониторинг аддиктивного поведения военнослужащих: опыт использования методов химико-токсикологического исследования / Алексеев В. В., Шамрей В. К., Иванов А. М., Гончаренко А. Ю., Тихенко В. В. // Военно-медицинский журнал. 2016. № 3 (337). С. 4–12.

Куликов В. В. Выявление лиц призывного возраста, злоупотребляющих психоактивными веществами / Куликов В. В., Ядчук В. Н., Работкин О. С., Палатов С. Ю. // Вопросы наркологии. 2002. № 2. С. 66–67.

Логутова Е. В., Тунина Л. А. Психологические особенности адаптации призывников к воинской службе из полных и неполных семей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 2(19). С. 272–274.

Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013–2014 годах: статистический сборник / Под ред. В. В. Киржановой, Н. И. Григоровой, О. В. Сидорюк. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. 182 с.

Пастушенков А. В. Экспресс-диагностика аддиктивных расстройств у военнослужащих: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.01.06 / Пастушенков Алексей Владимирович; Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова. Санкт-Петербург, 2015. 21 с.

Сопко В. В. Наркомания в армии и проблемы её предупреждения в обстоятельствах, не связанных с боевой обстановкой // Территория науки. 2013. № 2. С. 283–286.

Состояние и деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2017 году: Аналитический обзор / Под ред.: В. В. Киржановой, Н. И. Григоровой, В. Н. Киржанова, О. В. Сидорюк. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2019. 196 с.

Шилов А. И., Оноколов Ю. П. Проблемы алкоголизма и наркотизма в Вооружённых силах Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3(70). С. 70–73.

Фисун А. Я. Профилактика наркоманий в Вооружённых силах: организация и проведение скрининговых обследований / Фисун А. Я., Кувшинов К. Э., Шамрей В. К., Алексеев В. В., Гончаренко А. Ю., Пастушенков А. В., Тихенко В. В. // Военно-медицинский журнал. 2014. № 3 (335). С. 4–12.

Харабет К. В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства. М.: За права военнослужащих, 2010. 335 с.

Харабет К. В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование): диссертация ... д-ра юридических наук: 12.00.08 / Харабет Константин Васильевич / ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации». Москва, 2018.

Дата поступления в редакцию: 03.07.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6810

Prevalence of Drug Use Among the Working Population as a Form of Disadaptation Process. Part II

Margarita E. Pozdnyakova

Candidate of Philosophy, Leading Researcher, Head of the Department of Sociology of Deviant Behavior, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo st., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: margo417@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0288-5629, Web of Science ResearcherID: X-6593-2019

Viktoria V. Bruno

Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo st., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: vikushka81@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0288-5629, Web of Science ResearcherID: X-6593-2019

For citation: Pozdnyakova, M.E.; Bruno, V.V. (2019). Prevalence of Drug Use Among the Working Population as a Form of Disadaptation Process. Part II. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. № 4. P. 183–195. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6810

Abstract. This work is a continuation of the article devoted to the spread of drug use among the working population and in various professional groups. The second part of the article, based on the materials of quantitative and qualitative studies conducted by the sector of sociology of deviant behavior (ISRAS – FCTAS RAS), as well as reviews of different studies, discusses the features of substance use in the Armed forces of the Russian Federation. The main latency factors of drug use were identified. It is noted that the structure of drug use among military almost completely reflects the structure of their distribution among population in the country. It is shown that, despite the steadily decreasing number of people exempted from military service due to drug use and the military involved in drug consumption, the lack of detection of drug users in Russian army remains.

Keywords: narcotization, drugs, new psychoactive substances, motives for drug use, able-bodied population, professional groups, senior executive, armed forces, military, employment, controlled drug use.

REFERENCES

Alekseev V. V., Shamrej V. K., Ivanov A. M., Goncharenko A. YU., Tihenko V. V. Monitoring addiktivnogo povedeniya voennosluzhashchih: opyt ispol'zovaniya metodov himiko-toksikologicheskogo issledovaniya. [Addictive behaviour monitoring in military personnel: an experience of chemical-toxicity study]. *Voенно-medicinskij zhurnal*. 2016. № 3(337). P. 4–12 (In Russ.).

Fisun A. Yф., Kuvshinov K. E., Shamrej V. K., Alekseev V. V., Goncharenko A. Yu., Pastushenkov A. V., Tihenko V. V. Profilaktika narkomanij v Vooruzhnyonnyh Silah: organizaciya i provedenie skringovyh obsledovanij. [Prevention of drug addiction in the Armed Forces: organization and conduction of screening examinations]. *Voенно-медицинский журнал*. 2014. № 3(335). P. 4–12 (In Russ.).

Harabet K. V. *Protivodejstvie narkotizmu i narkoprestupnosti v voennoj organizacii gosudarstva*. [Counteraction to narcotism and drug crime in the military organization of the state]. M.: Za prava voennosluzhashchih publ., 2010. 335 p. (In Russ.).

Harabet K. V. *Protivodejstvie narkotizmu i narkoprestupnosti v Vooruzhennyh silah Rossijskoj Federacii (social'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie)*. [Countering narcotism and drug crime in the Armed Forces of the Russian Federation (socio-legal and criminological research)]. M.: FGKOU VO «Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii», 2018. (In Russ.).

Kulikov V. V., Yadchuk V. N., Rabotkin O. S., Palatov S. Yu. Vyyavlenie lic prizyvnoogo vozrasta, zloupotrebyayushchih psihoaktivnymi veshchestvami. [Identification of persons of military age using psychoactive substances]. *Voprosy narkologii*. 2002. № 2. P. 66–67 (In Russ.).

Logutova E. V., Tunina L. A. Psihologicheskie osobennosti adaptacii prizyvnikov k voinskoj sluzhbe iz polnyh i nepolnyh semej. [Psychological features of adaptation of conscripts from full and incomplete families to military service]. *Azimet nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya*. 2017. № 2(19). P. 272–274 (In Russ.).

Osnovnye pokazateli deyat'nosti narkologicheskoy sluzhby v Rossijskoj Federacii v 2013–2014 godah: statisticheskij sbornik. [The main indicators of the drug service in the Russian Federation in 2013–2014]. M.: FGBU «FMICPN im. V. P. Serbskogo» Minzdrava Rossii publ., 2016. 182 p. (in Russ.).

Pastushenkov A. V. *Ekspress-diagnostika addiktivnyh rasstrojstv u voennosluzhashchih*. [Rapid diagnosis of addictive disorders in military personnel]. Voен.-мед. akad. им. С. М. Кирова. С.-Петербург publ., 2015. 21 p. (In Russ.).

Shilov A. I., Onokolov Yu. P. Problemy alkoholizma i narkotizma v vooruzhnyonnyh silah Rossijskoj Federacii. [Problems of alcoholism and narcotism in the armed forces of the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 2010. № 3(70). P. 70–73 (In Russ.).

Sopko V. V. Narkomaniya v armii i problemy eyo preduprezhdeniya v obstoyatel'stvah ne svyazannyh s boevoy obstanovkoj. [Drug addiction in the army and the problems of its prevention in circumstances unrelated to the combat situation]. *Territoriya nauki*. 2013. № 2. P. 283–286. (In Russ.).

Sostoyanie i deyat'nost' narkologicheskoy sluzhby v Rossijskoj Federacii v 2017 godu: Analiticheskij obzor. [The status and activities of the drug treatment service in the Russian Federation in 2017: An analytical review]. M.: FGBU «NMIC PN im. V. P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2019. 196 p. (In Russ.).

The article was submitted on July 03, 2019.